

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ
СЕКТОР ИНСТРУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Коллективный научно-исследовательский проект

ИСКУССТВО КУЛЬТА

Сборник статей

Выпуск первый

Санкт-Петербург
2026

ББК 87.8

УДК 7.01

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Российского института истории искусств*

Рецензенты:

Ковалевский Г. В., кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник РИИИ;

Александрова Н. В., научный сотрудник РИИИ

Искусство культа: Коллективный научно-исследовательский проект: сб. ст. / Российский институт истории искусств/ ред.-сост. И. А. Чудинова, М. А. Сень. – СПб.: РИИИ, 2026. Вып. 1. 120 с.

В сборнике представлены результаты первого этапа коллективного научно-исследовательского проекта «Искусство культа», посвященного специфике богослужебного искусства, как особой области человеческой деятельности и методологии его исследования.

Дизайн обложки: Олег Беляев

ISBN 978-5-86845-333-5

© Российский институт истории
искусств, 2026

© Коллектив авторов, 2026

ВВЕДЕНИЕ К ПРОЕКТУ

Искусство культа – это «предание», особый дискурс, передающий религиозный опыт путем искусства, требующего непосредственности восприятия, благодаря которому религиозная традиция становится личным достоянием каждого.

Если определять обрядовое искусство как «искусство символа», то мы обязаны вспомнить слова выдающихся философов М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского, которыми они завершают свою книгу «Символ и сознание»: «Мы думаем, что символ только может быть непосредственно понятен тем, кто сознательно связан с ним в своей жизни»¹.

Обрядовый дискурс («литургическая речь») всегда обращен непосредственно к полноте личности, человеку, как психосоматическому единству, поэтому мультисенсорность и жестуальность восприятия религиозного обряда оказывается его важнейшим принципом во всех религиях. Религиозный обряд воплощает видение и связь человека с Богом, достигаемую деятельным служением (рус. «богослужение», греч. «λατρευτική λειτουργία»), традиция которого запечатлена в искусстве и иницируется посредством искусства. «Видение» и восприятие Бога различно в различных вероисповеданиях мировых религий (эта сфера научного обсуждения богословия и философии), однако же область человеческой деятельности, как литургического искусства, может являться сферой искусствоведческого изучения, которое, учитывая особую (во многом принципиально иррациональную) природу богослужебной деятельности и несводимость ее культурных, психологических, идеологических реалий к простым «формам

¹ Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. М., 1997. С. 213.

знания», требует применения особых методов и подходов в изучении.

При описании обрядового искусства различных религиозных традиций особой проблемой является необходимость избежать насилия и искажения, рассматривая чужую культуру посредством своей культуры, своего языка. В начале XX в., одновременно с началом становления российского искусствоведения, были сделаны важные шаги также и в области осознания закономерностей искусства религиозного обряда как особой области научного изучения в его принципиальных и всеобщих основах (П. Флоренский, А. Лосев, И. Карабинов, Н. Тарабукин, А. Габричевский и др.).

Поставляя все эти достижения в качестве фундамента разработки исследовательской методологии, коллектив исследователей видит своей основной задачей изучение специфики обрядового искусства мировых религий в призме достижений российской литургики, философской мысли и искусствознания, дающих возможность целостного и обобщающего подхода в искусствоведческом исследовании религиозного обряда различных традиций.

Главная задача проекта – выявление фундаментальных парадигм искусства культа, свойственных различным традициям мировых религий (прежде всего – христианство, буддизм, мусульманство), а также рассмотрение пространственности и аудиальной жестовости религиозного обряда в общечеловеческом контексте.

Общепринято, что, обращаясь к изучению наследия религиозной культуры, следует опираться на различие сакрального и профанного. Введенное еще в начале XX в. Э. Дюркгеймом противопоставление областей «священного» и «мирского» («обыденного») полагается основанием любой религии. М. Элиаде, развивая эту идею, вводит понятие «иерофания», считая, что всякое священное пространство предполагает некое вторжение священного, выделяющего его из окружающего

космоса в качестве особой территории с качественно отличными свойствами. Это различие было фундаментальным методологическим инструментом как в социальных науках, так и в искусствоведении на протяжении всего XX в.

Так, одно из направлений искусствоведческих исследований, успешно развивавшихся на протяжении многих лет и возглавляемое А. М. Лидовым, обосновавшим понятие «иеротопия» (создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования), было нацелено на выяснение историко-культурной значимости реликвий, икон, и других предметов религиозного культа в такого рода творчестве.

Основываясь на позиции исследователя как внешнего наблюдателя, не учитывая специфику религиозного сознания и мышления, такой подход позволяет выяснить значение и функцию вещей и предметов, исторически принадлежащих религиозному искусству. Однако он не дает возможности уяснить топологическую целостность, охватывающую многообразие всех сфер культуры и быта, как главную ценность искусства религиозного культа, а также то, каким образом оно сохраняет свою жизненность на протяжении веков, соприкасаясь с актуальными ситуациями и иницилируя самые передовые и новаторские формы современного искусства.

Оценка ценности объектов культурного наследия, связанных с различными религиями (христианство, буддизм, мусульманство), предполагает анализ целостности всего природно-культурного ландшафта как в исторической, так и в актуальной перспективе, исходя из специфики мышления, связанной с религией и культом, проявляющейся во всех сферах человеческой культуры и создаваемых человеком культурно-природных ландшафтах. Связывая термин «культ» со словами «cultus», «collere», «вращать» и определяя его как «круговорот, хоровод, обращение вокруг святой реальности,

вокруг святыни», Павел Флоренский пишет: «Задача культа может быть выполнена только иерархической организацией жизни – так, чтобы вся жизнь была освящена, но чтобы притом в самом освящении ее были свои ступени, свои напластования, свои концентры, свои степени преображенности земного – небесным»².

Эта идея, высказанная в начале XX в., расширяет понимание мысли о «жизненности» восприятия символа М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского. Перспективы XXI в., связанные с технологической революцией и ставящие мысль человека перед вызовом искусственного интеллекта, делают проблему исследования специфики религиозного мышления особо актуальной. Поэтому одна из важнейших задач проекта – рассмотрение современного художественного опыта в аспекте смысловых парадигмы и форм культового искусства.

Поскольку проблематика проекта сложна и многоаспектна, наиболее действенной формой достижения поставленных целей мы видим в параллельном осуществлении научной дискуссии на всех ее трех основных этапах (2026 – 2028) в устной и письменной форме – последовательного издания наиболее концептуальных и дискуссионных высказываний в виде статей, а также проведении серии научно-практических конференций, семинаров и круглых столов.

Настоящее издание «Искусство культа. Выпуск первый» предвещает проведение Первого научного симпозиума **«Искусство культа: жест и смысл. Памяти Павла Флоренского»**, который состоится 5–6 октября 2026 г. в Российском институте истории искусств при участии Научно-исследовательской лаборатории русской музыкальной медиэвистики имени М. В. Бражникова Санкт-Петербургской государствен-

² Флоренский П., *свящ.* Философия культа: (Опыт православной антропологии). 2-е изд. М.: Акад. проект, 2018. С. 221 (Философские технологии).

ной консерватории и Департамента искусствования, культурологии и дизайна Уральского федерального университета.

В первом выпуске помещены две программные теоретические статьи, касающиеся обсуждения заявленной проблемы и концепции проекта в целом (**А. Л. Казин, И. А. Чудинова**), одного из методологических аспектов научного изучения искусства культа, связанного с такой важной спецификой религиозного мышления, как континуальность и спонтанность (**И. А. Чудинова**), а также две статьи, в которых общая проблема научно-исследовательского проекта рассматривается на конкретном историческом и источниковом материале – обращение к культовой парадигме в современном композиторском творчестве (**М. И. Карпец**) и взаимоотношение сакральной топографии и аудиального ландшафта на примере Великого Новгорода (**А. Б. Никаноров**).

*И. А. Чудинова,
научный руководитель проекта*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение к проекту	3
А. Л. Казин Искусство как молитва	8
И. А. Чудинова Аудиальная парадигма в трудах по философии культа священника Павла Флоренского	23
М. И. Карпец Современные концепции композиции и аудиальный жест в контексте триады Павла Флоренского «культ – культура – искусство»	43
И. А. Чудинова Жест и смысл в литургическом искусстве	70
А. Б. Никаноров Колокола Софийского собора и Юрьева монастыря как исторические и акустические доминанты звучащего пространства Великого Новгорода	92
АННОТАЦИИ	110

Коллективный научно-исследовательский проект

Сборник статей

Искусство культа

Выпуск первый

Подписано к печати 10.09.2026.

Бумага «Svetocoru». Гарнитура «Book Old Style».

Усл. печ. л. 7,5.